

Е. В. Пуцик
преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности
факультета милиции
Могилевского института МВД

С. Ю. Мельников
старший преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности
факультета милиции
Могилевского института МВД

ГАРАНТИИ ПРАВОМЕРНОСТИ НАБЛЮДЕНИЯ

GUARANTEES OF LEGALITY OF OBSERVATION

Аннотация. В статье на основании анализа оперативно-розыскного законодательства выделены основные гарантии правомерности проведения оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение», обоснована его необходимость. Кроме того, обоснована нежелательность законодательного закрепления предельного срока проведения наблюдения, проводимого без санкции прокурора или его заместителя, и предложено исключить соответствующее положение из Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности».

Ключевые слова: оперативно-розыскное мероприятие, наблюдение, постановление, санкция прокурора, предельный срок, права граждан, юридические гарантии.

Annotation. Based on the analysis of operational-investigative legislation, the article identifies the main guarantees of the legality of conducting operational-investigative measures of surveillance and substantiates their necessity. In addition, the undesirability of legislatively establishing a maximum period for surveillance conducted without the sanction of the prosecutor or his deputy was substantiated, and it was proposed to exclude the corresponding provision from the Law on Operational Investigative Activities.

Keywords: operational search activity, surveillance, resolution, prosecutor's sanction, maximum term, citizens' rights, legal guarantees.

Согласно ст. 27 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон об ОРД), наблюдение проводится по решению должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (далее —

оперативный сотрудник). Исключение составляет наблюдение с использованием средств, установленных в необщедоступных местах (далее — санкционируемое наблюдение). В таком случае рассматриваемое оперативно-розыскное мероприятие (далее — ОРМ) проводится по постановлению с санкции прокурора или его заместителя (далее — санкция) [1].

Роль законодательного регулирования порядка проведения наблюдения состоит в установлении правовых условий, обеспечивающих одновременно защиту прав, свобод и законных интересов граждан от нарушений и возможность для оперативных сотрудников эффективно выполнять свои служебные функции. Так, проведение наблюдения нередко ограничивает права граждан, при этом такое ограничение должно осуществляться обоснованно. Согласно ст. 23 Конституции, ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц [2].

Санкционируемое наблюдение должно проводиться только при наличии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 16 Закона об ОРД. Для обеспечения соблюдения данной нормы законодатель предусмотрел ряд гарантий [1].

Во-первых, санкционируемое наблюдение проводится только по постановлению. Такая правовая форма принятия решения о проведении санкционируемого наблюдения обусловлена тем, что постановление по своей юридической сущности в данном случае является правоприменительным актом, на основании которого могут ограничиваться чьи-либо права. Постановление должно быть мотивированным, т. е. должностное лицо отражает в нем мотивы принятия решения о проведении конкретного наблюдения и то, что побудило его на это. Другими словами, мотивировочная часть постановления о проведении наблюдения должна содержать оценку документов, отражающих основания проведения ОРМ, а также показывать целесообразность его проведения [1].

Во-вторых, для проведения санкционируемого наблюдения необходимо получить санкцию, которая выражается в соответствующей резолюции на постановлении. По сути, санкционируя проведение наблюдения, прокурор или его заместитель письменно разрешает его проведение. Процедура получения санкции обеспечивает законность принятия решения о проведении наблюдения. В принятии решения о санкционировании выражается одна из форм прокурорского надзора

за ОРД. При этом прокурор или его заместитель должен ознакомиться с представляемыми ему оперативным сотрудником постановлением о проведении наблюдения и документами, отражающими основание его проведения, для того чтобы лично убедиться в наличии оснований для ограничения прав граждан и (или) организаций, наличии необходимости проведения такого наблюдения и в том, что причинение вреда правоохраняемым интересам вынужденное и предотвращает более значительный вред [1].

В-третьих, для гарантии защиты прав граждан и организаций ст. 41 Закона об ОРД ограничен срок проведения санкционируемого наблюдения до 90 суток. Для чего же вообще законодатель ограничивает предельный срок проведения ОРМ? Для ответа на этот вопрос необходимо проанализировать ОРМ, для которых установлен предельный срок (далее — срочные ОРМ). В результате установим, что при проведении срочных ОРМ причиняется вред правоохраняемым интересам. Причинение такого вреда может выражаться в ограничении конституционных прав (при оперативном осмотре, слуховом контроле, контроле почтовых отправлений, контроле в сетях электросвязи, наблюдении), в создании условий преступной деятельности фигурантов или совершении участником ОРМ по специальному заданию деяний, в которых усматриваются признаки состава преступления (при проверочной закупке, оперативном эксперименте, контролируемой поставке и оперативном внедрении) [1].

Причинение вреда правоохраняемым интересам при проведении срочных ОРМ, в том числе наблюдения, обуславливает необходимость установления временных ограничений причинения такого вреда и порядка их продления. Так, многие основания проведения ОРМ — это определенные сведения или, другими словами, оперативная информация, которая может быть не в полной мере проверена, может носить субъективный характер и т. д. Кроме того, отдельные основания сами по себе могут иметь срочный характер, например указание начальника органа дознания о проведении ОРМ по проверяемому заявлению о преступлении действует только в пределах срока такой проверки. Очевидно, что на таких основаниях неприемлемо негласно ограничивать конституционные права на протяжении неопределенного времени. В связи с этим при рассмотрении вопроса о даче санкции прокурор или его заместитель, кроме вышеперечисленного, должен учитывать срок действия оснований и устанавливать конкретный срок проведения наблюдения [1].

Обратим внимание, что, несмотря на то, что предельный срок несанкционируемого наблюдения установлен, в ходе его проведения не наносится вред правоохраняемым интересам. Другими словами, восприятие происходящего без использования средств, установленных в общедоступных местах, не ограничивает ничьи права и не создает условия преступной деятельности фигуранта, т. е. не наносит какого-либо вреда правоохраняемым интересам. Вполне обоснованно можно утверждать, что действия, выражающиеся в непосредственном или опосредованном визуальном или ином восприятии деяний граждан, явлений, событий, процессов, происходящих в жилище и ином законном владении гражданина, помещении, здании, сооружении, транспортном средстве, на ином объекте и территории организации, участке местности, могут правомерно осуществляться любым гражданином, независимо от целей, при условии, что не использовались установленные в жилище и ином законном владении гражданина, помещении, здании, сооружении, транспортном средстве, на ином объекте и территории организации, за исключением общественных мест, участков местности, а также всех видов общественного транспорта средства. По своей сущности указанные действия представляют собой несанкционируемое наблюдение. Такие действия постоянно осуществляет каждый человек, как и действия, представляющие собой оперативный опрос (общение) и несанкционируемый оперативный осмотр (обследование общедоступных объектов и изучение общедоступной компьютерной информации), в связи с чем нецелесообразно предусматривать временные ограничения для их осуществления лишь потому, что их субъектом является оперативный сотрудник [1].

Таким образом, порядок проведения наблюдения нуждается в юридических гарантиях прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций при использовании в ходе него установленных в необщедоступных местах средств. К основным таким гарантиям мы отнесли проведение наблюдения, ограничивающего правоохраняемые интересы, по постановлению с санкции прокурора или его заместителя и установление его предельного срока [1].

Кроме того, мы пришли к выводу о нецелесообразности установления предельного срока несанкционируемого наблюдения, так как это не создает никаких гарантий соблюдения правоохраняемых интересов и, напротив, создает излишние ограничения для оперативных сотрудников при проведении наблюдения, а значит, снижает эффективность осуществления оперативно-розыскной деятельности. На основании изложенного предлагаем исключить из Закона об ОРД положение,

устанавливающее предельный срок наблюдения, за исключением случая, когда оно проводится с санкции прокурора или его заместителя [1].

Список основных источников

1. Об оперативно-розыскной деятельности : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 : в ред. от 7 февр. 2023 г. № 248-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 05.06.2025).

2. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 05.06.2025).

УДК 346.57

Н. В. Пушко

*доцент кафедры правовых дисциплин
факультета повышения квалификации
и переподготовки кадров
Могилевского института МВД,
кандидат экономических наук, доцент*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ НОВАЦИИ В ОЦЕНКЕ РИСКА НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ (БАНКРОТСТВА) СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

METHODOLOGICAL INNOVATIONS IN ASSESSING THE RISK OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) BUSINESS ENTITIES

***Аннотация.** В статье проведен сравнительный анализ методологических новаций в расчете оценки степени риска наступления банкротства субъектов экономической деятельности; рассмотрены ключевые показатели, свидетельствующие о разной степени риска наступления неплатежеспособности (банкротства).*

***Ключевые слова:** неплатежеспособность, банкротство, финансовые коэффициенты, задолженность, оценка.*

***Annotation.** The article provides a comparative analysis of methodological innovations in calculating the assessment of the risk of bankruptcy of economic entities, key indicators indicating different degrees of risk of insolvency (bankruptcy) are considered.*

***Keywords:** insolvency, bankruptcy, financial ratios, debt, valuation.*